Корпоративная газета ОАО «РусГидро»

Вестник РусГидро

17 августа 2010 года

спецвыпуск

Безопасность зависит от каждого из нас

17 августа навсегда останется печальной датой для компании «РусГидро». Это день боли и скорби для всех, кто работает в гидроэнергетике. Год назад авария унесла жизни 75 наших коллег и уничтожила оборудование Саяно-Шушенской ГЭС. С первых же дней после аварии мы начали работать над восстановлением станции: со всей страны в Черемушки приехали и трудятся специалисты-гидроэнергетики, ученые, проектировщики, строители. Весь минувший год, превозмогая боль потерь и шок от произошедшего, сотни людей в напряженном режиме день за днем устраняли последствия случившегося, восстанавливали оборудование и разрушенные помещения станции. Трагедия сплотила нас.

За этот год нам удалось сделать, казалось бы, невозможное. Пуск первых гидроагрегатов с опережением графика, достройка первой очереди берегового водосброса, успешная работа гидросооружений станции этой суровой зимой и пропуск сложного весенне-летнего половодья – большая общая победа людей, для которых восстановить ГЭС – дело чести и долг памяти о погибших коллегах.

День 17 августа 2009 года изменил нас. Мы провели тщательный анализ причин аварии, чтобы больше не допустить подобного ни на одной нашей гидроэлектростанции. Потому что жизни людей, безопасность эксплуатации гидротехнических объектов, стабильное энергоснабжение страны зависят буквально от каждой детали, от грамотных и ответственных действий каждого работника отрасли.

Сегодня наша цель – изменить облик гидроэнергетики, которая пока во многом характеризуется повышенным износом оборудования – «наследством» периода промышленного упадка девяностых, – сделать ее еще более надежной и безопасной, инновационной и эффективной. Авария послужила импульсом к комплексному пересмотру принципов функционирования гидроэнергетики, активизировала работу всего профессионального сообщества и специалистов смежных отраслей. Первые серьезные шаги уже сделаны. В апреле утверждена широкомасштабная Программа безопасной эксплуатации гидроэнергетических объектов компании. Мы уже приступили к ее реализации, рассчитанной на ближайшие пять лет. Также увеличены объемы программ ремонтов, техперевооружения и реконструкции. Результатом предпринимаемых мер станет обновление производственных активов и их модернизация.

В 2014 году мы полностью восстановим Саяно-Шушенскую ГЭС. Это будет современная станция с новым оборудованием и инновационными инженерно-техническими решениями, обеспечивающими более высокий уровень ее безопасной эксплуатации.

Сегодня я хочу поблагодарить всех, кто восстанавливает станцию и продолжает работать на ней. Я говорю спасибо тем, кто 17 августа перекрыл доступ воды на вышедшие из строя гидроагрегаты и открыл затворы эксплуатационного водосброса, предотвратив развитие аварии; тем, кто приходил на ГЭС каждый день и трудился ради того, чтобы станция жила; тем, кто ехал в Хакасию, чтобы помочь родным и близким погибших.

О семьях наших безвременно ушедших коллег мы будем заботиться еще долгие годы. Поможем их детям реализовать свои мечты, получить хорошее образование, стать профессионалами в той сфере, которую они выберут. Их будущее обязательно должно быть счастливым, как и будущее всего поселка Черемушки, который в настоящее время благоустраивает компания.

Председатель Правления
ОАО «РусГидро»
Евгений Дод

КСТАТИ

Год упорной поставарийной работы позади. За это время были проведены: расследование причин аварии и технические исследования, проанализированы истоки трагедии, сделаны выводы. О том, какой урок из этого вынесло РусГидро, рассказывают топ-менеджеры компании и представители власти, которые непосредственно участвовали в процессе расследования причин аварии.

Продолжение на странице 2

Машзал Саяно-Шушенской ГЭС сейчас. В 2014 году РусГидро полностью восстановит ГЭС. Это будет современная станция с новым оборудованием и инновационными инженерно-техническими решениями, обеспечивающими более высокий уровень ее безопасной эксплуатации.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Возвращение к жизни

За год работы в Черемушках сотрудники Центра психологической поддержки создали уникальную комплексную программу помощи пострадавшим от техногенной катастрофы

страница 3

ФОТОХРОНИКА

Первые победы

Станция восстанавливается: шаг за шагом, механизм за механизмом, отметка за отметкой…

страницы 4-5

ВОПРОС – ОТВЕТ

Другое измерение

Сотрудники РусГидро рассказывают о том, как восстанавливали Саяно-Шушенскую ГЭС сразу после аварии

страницы 6-7

ВЫБОР

Выжить и вернуться

Пережив невозможное – гибель друзей и разрушение любимой станции, они не сломались, а продолжили жить и работать во имя погибших

страница 8

Ежемесячное корпоративное издание РусГидро
Издается с 19 сентября 2008 года
Лицензия Агентства печати и информации №1345 от 20.06.06
Тираж 6 000 экземпляров. Номер подписан в печать: 05.08.10
Телефон/факс редакции: 8 (495) 258 – 20 – 48, 258 – 20 – 49
e-mail: polylog@polylog.ru
Телефон/факс департамента по связям с общественностью:
8 (495) 225 – 32 – 32

Главный редактор: **Вишнякова Е. Г.**

Не допустить повторения трагедии

Топ-менеджеры РусГидро и представители власти рассказывают, что сделано за год восстановительных работ на Саяно-Шушенской ГЭС

Мы не имеем права на ошибку

РАХМЕТУЛЛА АЛЬЖАНОВ, заместитель Председателя Правления ОАО «РусГидро»:

– Наверное, стоит говорить о том, какие уроки из этой аварии извлекла не только компания «РусГидро», но и государство. Оно нравственно подошло к трагедии, обеспокоилось судьбой пострадавших людей и их родственников. В то время было сделано максимально возможное. Правительство и РусГидро понимали всю ответственность, более того – принимали ее. Никого из пострадавших в аварии людей мы не оставили на произвол судьбы. Первый урок аварии: самое важное – это помощь людям.

Второй урок: неправильно считать, что гидростанция – это победа человека над природой. ГЭС – сложный режимный объект и эксплуатировать его нужно, соблюдая необходимую технику безопасности. Более того, производственные активы надо модернизировать. Ведь всем понятно, что оборудование выработало свой ресурс: 30 лет – это срок, когда необходимо проводить обновление.

Третий урок: мы изменили оценку безопасности гидротехнического оборудования и сооружений, пересмотрели стандарты. В РусГидро после этой аварии возникло стратегическое направление – программа технического перевооружения производственных активов. Поэтому мы создаем аналитический центр, который будет осуществлять мониторинг и показывать, что нам надо делать на той или иной станции. В режиме «пилотного» варианта сейчас он работает на Саяно-Шушенской ГЭС и Каскаде Кубанских ГЭС. До конца года мы тестируем эту систему и со следующего года начнем ее внедрять во всех филиалах компании.

Задача ближайших пяти лет – обеспечить наши станции системами мониторинга и выполнить программу модернизации. Это позволит нам выйти на новый уровень безопасности. Мы не имеем права на ошибку или задержку, поэтому планируем реальные мероприятия и реализуем их. Государство нас поддерживает, в том числе по вопросам финансирования восстановления Саяно-Шушенской ГЭС. Такой же подход ожидается в отношении программы техперевооружения. При этом со стороны госорганов в части целевого использования финансов осуществляется жесткий контроль.

Качественно новые безопасные ГЭС

БОРИС БОГУШ, член Правления ОАО «РусГидро»:

– Гибель наших 75 коллег – вот самый жесточайший урок этой аварии. Поэтому мы не можем допустить повторения. Мы очень тщательно проанализировали истоки трагедии, хотя есть ряд моментов, которые требуют продолжения углубленного изучения.

Главные документы, которые легли в основу нашей работы, мы получили по итогам расследований Ростехнадзора и Парламентской комиссии. Эти документы стали нашей «настольной книгой»: на их основании был разработан ряд дополнительных мероприятий, исключающих повторение подобных ситуаций на всех наших гидростанциях. Сделано уже очень много, и мы продолжаем работать.

Еще больше сделано в рамках восстановления Саяно-Шушенской ГЭС. Оборудование по максимуму выводится на незатопляемые отметки. На опасных отметках на сегодняшний день нет ни одного постоянного рабочего места, мы делаем это ради того, чтобы обезопасить персонал станции.

В рамках подготовки персонала ГЭС была проведена большая системная тренировка по возможным видам внештатных ситуаций: с эвакуацией персонала, взаимодействием с МЧС.

Серьезные изменения претерпела система управления гидроагрегатами, появились автономные источники энергоснабжения на жизненно важных объектах. Большой доработке подверглись силовые узлы в части полной замены крепежа: гидроагрегаты имеют новый силовой крепеж, который гарантированно будет работать долгое время. Новые гидроагрегаты оснастят измененной, более надежной конструкцией крышки турбины. Будет изменена схема привода направляющего аппарата на оптимальную. Также будет внесен ряд конструктивных изменений – как в турбины, так и в генератор, что значительно повысит их надежность. Коренным образом пересмотрены системы безопасности. Аналогичные работы по повышению безопасности выполняются на всех наших станциях.

Кроме того, выполнена серьезная работа по обследованию напорных водоводов.

Мы считаем, что после проведения такого большого объема восстановительных работ мы получим качественно новые ГЭС с точки зрения безопасности.

Дорогу осилит идущий

ТИМУР ЮСУПОВ, директор по эксплуатации ОАО «РусГидро»:

– Прошедший после трагедии на Саяно-Шушенской ГЭС год для всех нас был очень напряженным как в эмоциональном, так и профессиональном плане. Авария показала, что при эксплуатации гидроэнергетических объектов недостаточно просто обеспечивать соответствие нормативным требованиям. Необходимо постоянно совершенствовать и пересматривать эти требования, выявлять их слабые места. Считаю, что главный урок аварии заключается в том, что мы всегда должны быть готовы к наихудшему из возможных сценариев развития событий. И знать, как предупредить его.

Но сейчас стрессовый период остался позади. Цели ясны, задачи поставлены, планы сформированы, работа организована. Впереди – непростой путь обновления станции, по которому мы непрерывно движемся. А, как известно, дорогу осилит идущий.

Не должно быть компромиссов

ЕВГЕНИЙ БЕЛЛЕНДИР, директор по научной деятельности ОАО «РусГидро»:

– Этот год для всех нас был очень тяжелым, ведь такая трагедия никого не может оставить равнодушным. Трудно было еще и потому, что под сомнение могла быть поставлена репутация гидроэнергетики как одного из самых надежных и безопасных источников возобновляемой энергии.

Однако за прошедший год сделано очень многое, чтобы подобное не повторилось.

Нам пришлось много работать над проблемами обеспечения безопасности и надежности гидротехнических сооружений в период их непроектной, в том числе зимней эксплуатации. Но чтобы исключить такого рода аварии и минимизировать их последствия в будущем, предстоит разработать множество мероприятий, причем не только научно-методических.

В вопросах обеспечения безопасности сооружений напорного фронта, гидротурбинного и гидросилового оборудования не должно быть компромиссов. Имея дело со сложными техническими системами, мы должны проверить все цепочки отклонений и отказов с точки зрения их влияния на безопасность. Нам надо быть уверенными, что любые вносимые изменения в алгоритмы управления, противоаварийной автоматики, в регламенты ремонтов, технические решения при реконструкции и модернизации приводят не к снижению, а к повышению уровня безопасности системы в целом.

Возрождение Саяно-Шушенской ГЭС – важнейшее событие года

ВЛАДИМИР ПЕХТИН, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе, сопредседатель Парламентской комиссии от Госдумы по расследованию причин аварии на СШГЭС:

– Оглядываясь назад и вспоминая об аварии, произошедшей на Саяно-Шушенской ГЭС, хочу сказать о такой важной вещи: мы все справились с той невероятно трудной задачей. Каждый из тех, кто восстанавливал и продолжает восстанавливать гидростанцию, сделал все возможное, чтобы в сжатые сроки Саяно-Шушенская ГЭС начала работать.

За довольно короткий промежуток времени общими усилиями гидроэнергетиков восстановлено три гидроагрегата, завершено строительство первой очереди берегового водосброса. Нынешнее возрождение Саяно-Шушенской ГЭС – важнейшее событие этого года в гидроэнергетике. Возобновление работы Саяно-Шушенской ГЭС показало: у нас есть потенциал – проектный, строительный, эксплуатационный. Показало, насколько мы готовы к внедрению инноваций, к осмысливанию того, в каком состоянии находится сегодня наш гидроэнергетический комплекс.

Сейчас для нас, гидроэнергетиков, одна из главных задач – обеспечение надежного и безопасного функционирования гидроэнергетических объектов, их техническое перевооружение.

Наша станция станет лучше

ВАЛЕРИЙ КЯРИ, директор Саяно-Шушенской ГЭС:

– Саяно-Шушенская ГЭС уникальна, и не только вырабатываемой мощностью и особенностями конструкции. Главная наша гордость – это люди, сплоченный коллектив, который не сломили события 17 августа 2009 года. Да, произошла трагедия, разрушившая многие надежды и планы, и должно пройти еще немало времени, пока мы полностью оправимся от нее. Но жизнь продолжается, и время показывает, что станция не перестала быть уникальной.

Уже сегодня абсолютно ясно, что Саяно-Шушенская ГЭС не останется прежней. Она будет лучше. Изменения эти становятся все более отчетливыми по мере продвижения восстановительных работ. Отныне превыше всего стоит безопасность людей: принимаются нормативы, которых не было раньше, внедряются новые системы защит электрооборудования, развивается связь и методы контроля. По многим позициям мы являемся первопроходцами, так пусть наш опыт послужит другим, а каждый «урок аварии» заложит фундамент новых требований в вопросах безопасной эксплуатации гидроэлектростанций.

Возвращение к жизни

За год работы в Черемушках сотрудники Центра психологической поддержки создали уникальную комплексную программу помощи пострадавшим от техногенной катастрофы

Авария на Саяно-Шушенской ГЭС – это не только разрушенная станция, выведенные из строя гидроагрегаты, увеличение энергодефицита в Сибири. Это жители поселка Черемушки, практически все пострадавшие от аварии. Погибли их близкие, коллеги, друзья, соседи… Первую психологическую помощь людям оказали психологи МЧС, но было очевидно: она понадобится и в дальнейшем. Это означало, что нужно в кратчайшие сроки организовывать службу психологической поддержки, которая бы помогала гидроэнергетикам и жителям поселка постоянно. Директор Корпоративного университета гидроэнергетики, старший научный сотрудник факультета психологии МГУ, кандидат психологических наук Елена Аксенова рассказала «Вестнику РусГидро» о том, как создавался Центр психологической поддержки и какие задачи удалось решить.

Елена Аксенова уверена, что Центр психологической поддержки на Саяно-Шушенской ГЭС будет функционировать долго и успешно.

Благодаря психотренингам, индивидуальным и групповым консультациям психологическое состояние детей улучшается.

– Елена Анатольевна, вы приехали в Черемушки сразу после аварии. Что для вас лично было самым трудным? Была ли растерянность или сразу стало понятно, что и как нужно делать?

– Сразу после аварии я связалась со своими коллегами-психологами, мы обсудили ситуацию и наметили первоочередные шаги. Но увиденное на месте трудно описать и трудно забыть. Черемушки были буквально затоплены бедой. В каждом доме, в каждой квартире оплакивали погибших. Специалисты МЧС провели для нас семинар, рассказав о том, какие психологические проблемы придется решать. Необходимо было не только разработать комплексную программу психологической помощи жителям поселка, но и очень быстро найти квалифицированных специалистов, которые смогли бы сразу включиться в работу. Через 10 дней после аварии психологи МЧС покинули Хакасию, и к этому моменту уже заработали наши основные площадки оказания психологической помощи: на станции и в поселке, а также детская площадка и телефон доверия.

– Многие специалисты говорят о том, что эта программа не имеет аналогов в мире. На чей опыт вы опирались при ее создании? Есть ли примеры, когда помощь психологов была доступна жителям столь долгое время, или пришлось идти своим путем?

– В России программа не имеет аналогов точно, поэтому для нас важно сохранить и приумножить этот опыт. Ведь в основном психологическую помощь жертвам техногенных катастроф оказывают в течение первых месяцев после трагедии. Единственный пример длительной работы психологов с населением был еще в СССР, когда случилась чернобыльская авария. Но эта программа коснулась только детей, подвергшихся облучению и переживших эвакуацию.

Мы пошли своим путем, потому что понимали: ситуация, в которой находятся жители поселка, обладает рядом очень значимых характеристик. Когда терпит бедствие самолет, трагедия затрагивает множество людей, и не только родственников погибших. Но, как правило, они живут в разных местах и впоследствии погружаются в привычную спокойную атмосферу, которая помогает им вернуться к нормальной жизни. В этот раз огромное горе было сконцентрировано на маленькой территории и затронуло буквально каждого. А значит, программа психологической помощи должна быть долгосрочной и комплексной. Одним из параметров стал период переживания горя – а это год-два, в течение которых люди нуждаются в поддержке. Уже в октябре прошлого года мы обсудили программу с руководством компании и получили финансовую и организационную помощь. Поддержало нас и Правительство Хакасии.

– Что удалось сделать за прошедший год?

– С помощью компании мы достаточно быстро построили программу обучения психологов и педагогов, в эту работу были вовлечены все руководители и сотрудники социальных структур Черемушек и Саяногорска, которые оказывали и продолжают оказывать нам максимальную поддержку.

Разработана и реализована программа мониторинга психофизиологического состояния детей. Ведь они в таких ситуациях страдают сильнее всех. В первые же месяцы после аварии наши специалисты диагностировали детей, выделили группы риска и построили систему оказания помощи всем ребятам – от самых маленьких до старшеклассников. За год психологи провели более 2500 консультаций с ребятами и взрослыми – это беспрецедентная цифра. К примеру, по программе помощи детям Чернобыля, которая длилась около 10 лет, было не более тысячи консультаций.

Но самое главное – нам удалось создать команду профессиональных психологов, способных эффективно решать поставленные задачи и в случае необходимости оказывать помощь в других кризисных ситуациях. За консультациями к ним уже обращались психологи, которые работают на шахте «Распадская», и наши специалисты делились с ними опытом, рассказывали о тех задачах, которые нужно решать, обсуждали возможные подходы к оказанию помощи.

– В первое время люди с недоверием относились к работникам психологического Центра…

– Вообще оказание любой помощи – дело очень деликатное, а психологической – особенно. Большую роль в преодолении недоверия сыграло «сарафанное радио», то есть положительные отзывы людей. К тому же, растопить лед недоверия помогла активная и результативная работа с детьми, ведь в любой, даже самой тяжелой ситуации родители беспокоятся о них. Мы привлекали к деятельности Центра специалистов из Москвы, Новосибирска, Красноярска, использовали различные методики психологической помощи, благодаря чему каждый мог выбрать то, что ему больше подходит. Мы трудились кропотливо и методично, и люди стали доверять нам.

– По вашему опыту, с кем было труднее всего работать: с семьями погибших, пострадавшими или с детьми?

– Трудно было со всеми. Очень большие проблемы возникали при работе с родителями погибших – пожилыми людьми, которые не привыкли к помощи психологов, да и в культуре нашей заложено, что человек должен сам справляться со своими проблемами. И очень трудно было работать с семьями, в которых возникали конфликты, закономерные в такой стрессовой ситуации. Но наши специалисты смогли найти подход ко всем пострадавшим. Например, руководитель Центра Оксана Осинкина работает с вдовами. Через некоторое время она смогла собрать их вместе для групповой и социальной терапии. Юлия Докунова прекрасно справляется с проблемами детей…

– Детям сотрудники Центра уделяют особое внимание, постоянно проводится тестирование их эмоционального состояния. Какой эффект, на ваш взгляд, дала работа психологов?

– Совсем недавно мы анализировали, какое влияние на состояние ребят оказала работа психологической службы за прошедший учебный год. Выяснилось, что благодаря психотренингам, индивидуальным и групповым консультациям психологическое состояние детей улучшается. В июне-июле мы занимались с ребятами в летнем лагере, а затем будем помогать им не только преодолевать стресс, но и развивать творческие способности, выбирать профессию. Любой стресс можно заместить продуктивной деятельностью, поэтому так важно помогать детям строить свое будущее.

– Считается, что средняя продолжительность переживания такого стресса – полтора года. А как быть с теми людьми, кто и за полтора года, даже при поддержке психологов, не сможет преодолеть беду и вернуться к нормальной жизни?

– Конечно, есть средние цифры, а есть конкретные люди, у которых переживание горя затягивается на годы. Они нуждаются в особом внимании и будут получать психологическую помощь столько, сколько потребуется. Кроме того, совместно с Рязанским психологическим университетом мы разрабатываем специальную программу помощи пожилым людям.

– Работа Центра психологической поддержки продляется. Какие основные задачи стоят перед его специалистами на будущее?

– Уверена, Центр психологической поддержки на Саяно-Шушенской ГЭС будет функционировать долго и успешно. Другое дело, что постепенно от помощи в преодолении стресса мы перейдем к диагностике состояния персонала, необходимой для своевременного предотвращения ошибок на производстве, работе с молодежью и кадровым резервом. Уже началось создание системы диагностики психофизиологического состояния оперативного и ремонтного персонала, причем такие службы появятся и на других крупных ГЭС компании.

Особое внимание будет уделяться профориентации молодежи. Разрабатывается масштабная программа развития черемушкинского филиала Сибирского Федерального Университета, которая охватит не только будущих гидроэнергетиков, но и школьников. И нам, и родителям очень важно, чтобы ребята осознанно выбирали профессию, понимая свои склонности и способности.

Беседу вела Оксана Танхилевич

ЯЗЫКОМ ЦИФР

185
млн рублей передала компания на ликвидацию социальных последствий аварии на Саяно-Шушенской ГЭС (оказание материальной помощи семьям погибших и пострадавшим).

112
млн рублей составили единовременные выплаты семьям погибших. В эту сумму вошли: выплаты на организацию похорон, материальная помощь – 1 млн рублей, выплаты в размере двух среднемесячных заработков и в размере годового – на каждого иждивенца.

3
млн рублей составила общая сумма ежемесячных пособий семьям с детьми до 18 лет в размере одного должностного оклада погибшего, выплаченных с момента аварии. Эта помощь будет оказываться до достижения младшим ребенком 18-летия.

560
тысяч рублей – такова общая сумма именных стипендий, которые компания ежемесячно выплачивает восьми детям из семей погибших, обучающимся в учреждениях начального, среднего или высшего профессионального образования.

58
родителям и супругам погибших с февраля этого года в течение пяти лет выплачивается негосударственная пенсия.

20
квартир на сумму 27 млн рублей приобретено компанией в прошлом году для семей, не имеющих собственного жилья, в которых есть несовершеннолетние дети, дети-сироты и беременные женщины.

60
человек признаны пострадавшими в аварии. Из них 37 – сотрудники Саяно-Шушенского Гидроэнергоремонта, 7 – сотрудники станции, 6 – работники ООО «СаянСервис», по два – из компаний «Техностроой», «Авангард-С» и ОАО «СШАТЦ» и т.д. Сумма выплат пострадавшим составила более 5,8 млн рублей.

Первые победы

Станция восстанавливается: шаг за шагом, механизм за механизмом, отметка за отметкой…

Можно бесконечно писать о том, каких трудов стоит возрождение ГЭС, сколько людей здесь работает круглосуточно, без выходных. Но, как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Разрушения, которые невозможно описать словами, сохранила для нас фотохроника. А вот так по прошествии года выглядят те же самые объекты. Это самая наглядная и яркая иллюстрация колоссальных усилий всех сотрудников компании. Это наши первые победы.

Виновником аварии стал второй гидроагрегат: здесь износились шпильки крепления крышки турбины. Уже в апреле завершился демонтаж второй машины. Впервые в истории гидроэнергетики специалисты провели столь сложную операцию: мощным потоком воды гидроагрегат вырвало с места, многотонная конструкция была деформирована до такой степени, что разобрать ее стандартным способом было невозможно. Поэтому пришлось распиливать детали агрегата на части весом не более 100 тонн. Для резки была применена уникальная технология – воздушно-дуговая сварка с использованием угольных электродов и алмазного канатного механизма. Это позволило разрезать элементы из различных комбинаций сталей, сплавов, цветных металлов любой толщины и конструкции. Технологию и такелажные схемы демонтажа разработали ученые Ленгидропроекта.

Министр энергетики РФ Сергей Шматко:

«Для нас дело чести разобраться в сложившейся ситуации. Энергетика России всегда считалась одной из ведущих в мире. Именно здесь сосредоточены уникальное оборудование и технологии. Однако нестандартность и неординарность аварии крайне осложнили анализ причин и последствий случившегося».

Одной из первоочередных задач было восстановление шатра машинного зала до наступления холодов. Его было решено воссоздать в соответствии с первоначальным проектом, используя ту же технологию и материалы. Поэтому металлический каркас изготовила нижегородская фирма «ВиСта» – головное предприятие по производству конструкций типа «МАрхИ». Уже к ноябрю металлоконструкции были полностью смонтированы, завершилось их остекление.

Начальник электротехнического цеха СШГЭС Александр Чайников:

«Перед сотрудниками станции стоят колоссальные задачи, и решать их нужно в крайне сжатые сроки. Всем нам придает силы то, что вместе с нами Саяно-Шушенскую ГЭС восстанавливает буквально вся страна».

Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе, сопредседатель Парламентской комиссии по расследованию причин аварии на СШГЭС Владимир Пехтин:

«Только дилетанты, не понимающие существа работы гидротехнических сооружений, могут предлагать разрушить существующий гидроузел. Никаких отклонений в работе гидросооружений станции не наблюдается. Так что необходимо прекратить панику и фантазии на тему разрушения плотины. А все выводы так называемых «авторитетных» ученых – не более чем досужие домыслы».

Прошедшая зима была самой трудной в истории уникальной плотины. Ранее водосбросные сооружения станции никогда не использовались в зимних условиях – такая ситуация не была предусмотрена проектом. Состояние сооружения непрерывно контролировалось. Всю эту – на редкость суровую даже для Сибири – зиму шла борьба с обледенением конструкций стенок водобойного колодца, машинного зала и других сооружений станции. Некоторые «специалисты» говорили, что плотина не выдержит, и предлагали закрыть станцию. Но «айсберг» пал, а плотина не только уцелела, но и успешно справилась с «большой водой».

В первые же дни после аварии было принято решение о необходимости обеспечить достройку берегового водосброса и ввести в строй его первую очередь не позднее 1 июня 2010 года. Уже в сентябре на стройплощадке были сконцентрированы огромные силы и средства, работы велись круглосуточно. 1 июня правительственная делегация посетила стройплощадку берегового водосброса Саяно-Шушенской ГЭС, чтобы убедиться: строительно-монтажные работы первой очереди завершились.

Заместитель Председателя Правительства РФ Игорь Сечин:

«Ввод первой очереди берегового водосброса снимет все риски эксплуатации гидротехнических сооружений гидростанции в случае большого паводка».

Председатель Правительства РФ Владимир Путин:

«Здесь через несколько лет должна появиться новая, модернизированная станция с большим запасом прочности».

Наименьшие повреждения в результате аварии получил шестой гидроагрегат, только что вышедший из ремонта и находившийся в резерве, поэтому было решено восстанавливать его первым. 24 февраля 2010 года в историю Саяно-Шушенской ГЭС была вписана новая дата: Председатель Правительства РФ Владимир Путин с центрального пульта управления станции включил гидроагрегат №6 под промышленную нагрузку.

Меньше чем через месяц, 22 марта, под промышленную нагрузку встал пятый гидроагрегат. С этого момента мощность станции – 1280 МВт.

2 августа 2010 года состоялось включение в сеть гидроагрегата № 4 мощностью 640 МВт. Команду на пуск гидроагрегата под нагрузку дал Председатель Правительства РФ Владимир Путин в ходе прямого телемоста Москва - Саяно-Шушенская ГЭС. Заместитель Председателя Правительства РФ Игорь Сечин нажал на символическую кнопку пуска. Сейчас рабочая мощность станции составляет 1920 МВт.

Дочь погибшего электрослесаря электротехнической лаборатории СШГЭС Игоря Новикова Таня:

«Горжусь тем, что труды папы не пропали: гидроагрегаты работают».

Шесть машин станции были уничтожены аварией без возможности восстановления. К 2014 году все десять гидроагрегатов, включая отремонтированные в 2010 году, будут заменены на новые, а изготовит их концерн «Силовые машины». Работы в машинном зале ведутся строго по графику. Разрушенные агрегаты демонтированы, восстановлено перекрытие на отметке 327 м седьмого и девятого гидроагрегатов, а в зоне восьмого гидроагрегата ведется подготовка к устройству нового перекрытия, приступили к монтажу железобетонных колонн. Зона десятой машины пока используется как монтажная площадка.

Техник отдела комплексной информационной системы Саяно-Шушенской ГЭС Егор Микеров:

«Для нас сейчас главное – полностью восстановить станцию. Это долг чести. Она должна работать ради наших погибших коллег».

Вид на машинный зал с гребня плотины. Масштабы разрушений наиболее наглядны с высоты 245 метров, поэтому такие кадры сразу после аварии опубликовало множество изданий. Сейчас крыша машинного зала выглядит так же, как и до аварии, разве что стала гораздо новее.

Заместитель главного инженера ОАО «Саяно-Шушенский Гидроэнергоремонт» Дмитрий Рыбалко:

«Случилась трагедия, из которой, я думаю, мы выйдем более мудрыми и подготовленными. Такая авария не должна повториться!»

Другое измерение

Сотрудники РусГидро рассказывают о том, как восстанавливали Саяно-Шушенскую ГЭС сразу после аварии

Сначала казалось, что погибли не только люди, но и станция – гордость компании «РусГидро», всей отечественной гидроэнергетики. Но первый шок прошел, и спасать Саяно-Шушенскую ГЭС ринулись специалисты всей страны. Словно врачи у постели тяжелобольного, они боролись за ее жизнь. Каждый на своем рабочем месте делал все возможное, а часто и невозможное, чтобы спасти труд десятков сотен проектировщиков, гидростроителей, эксплуатационников, для которых эта станция стала делом всей жизни. Авария поделила гидроэнергетику на «до» и «после», изменила подходы к проектированию и эксплуатации столь сложных объектов. Прежним осталось лишь ответственное и уважительное отношение к выбранной профессии. «Вестник РусГидро» провел опрос среди сотрудников компании, спрашивая: какие впечатления остались от работы на Саяно-Шушенской ГЭС и изменилось ли отношение к отрасли после аварии? Итак, слово тем, кто восстанавливал станцию.

СЕРГЕЙ КРИВЕНЦОВ, электромонтер по ремонту аппаратуры, релейной защиты и автоматики Жигулевской ГЭС:

– На Саяно-Шушенской ГЭС мы выполняли очень ответственную работу по восстановлению собственных нужд станции, работали на отметке, которая неделю была под водой. Оборудование настолько пострадало, что не подлежало восстановлению. Технический архив был полностью уничтожен. Некоторые шкафы с релейным оборудованием восстанавливали без схем, по памяти. Нам очень помогали саянские коллеги – специалисты высочайшего класса. Работать в таких экстремальных условиях было сложно, но очень интересно. Пришлось научиться обращаться с низковольтным оборудованием. За месяц освоились, потом даже обучали вновь прибывших. Вся автоматика системы возбуждения работала на импортных датчиках, которые нужно было перепрограммировать, а инструкции написаны на иностранных языках. Но наши ребята справились!

После поездки в Хакасию полностью изменились мои взгляды на жизнь и работу. Как будто попал в другое измерение, посмотрел на все под другим углом. Знаете, как в притче про трех слепых и слона. Попросили трех слепых сказать, что перед ними. Один взял слона за хвост и сказал, что это веревка, другой потрогал хобот и сообщил, что это что-то теплое и дышит, третьему досталась для исследования нога, и он решил, что это гора, которую нельзя сдвинуть. И только когда они объединили свои знания, смогли понять, что перед ними. Так и я – пообщался с людьми, которые думают иначе, поработал на новом оборудовании и теперь использую полученный опыт на родной станции.

АЛЕКСЕЙ БЯКОВ, директор Воткинской ГЭС:

– Уже через пять дней после аварии я прибыл в Хакасию. Самым тяжелым для меня было то, что буквально 18 дней назад (за три недели до аварии) мы с директором Камской ГЭС Сергеем Бологовым вернулись из своей первой поездки на Саяно-Шушенскую ГЭС, где знакомились с уникальным гидросооружением, оборудованием, его эксплуатацией. Воспоминания о той поездке были свежи, поэтому морально было крайне тяжело. Вместе с Сергеем Бологовым мы отвечали за подготовку к пуску шестого и пятого гидроагрегатов. Мы понимали, что без помощи специалистов, которые досконально знают это оборудование, имеют опыт его ремонтов и эксплуатации, решить поставленные задачи будет очень непросто. Но как раз специалистов Саяно-Шушенского Гидроэнергоремонта авария затронула сильнее всего: погибли их коллеги, многие сами спаслись чудом. И мы старались убедить людей в том, что именно работа поможет им отвлечься от тяжелых мыслей. Так что пуски шестой и пятой машин для меня были радостными событиями, но не главными. Важнее то, что удалось настроить людей на работу. Пуск двух машин станции – огромная победа этих уникальных специалистов.

Думаю, для меня и многих моих коллег произошедшее еще раз показало, в какой сложной отрасли мы работаем. Профессия налагает на нас огромную ответственность, и нужно очень требовательно относиться к тому, что мы делаем.

ДЕНИС ГУЩИН, электромонтер участка релейной защиты и противоаварийной автоматики Чебоксарской ГЭС:

– В первые же дни после аварии мы с коллегами Михаилом Козловым, Константином Мукиным и Денисом Деомидовым вылетели в Хакасию. Для восстановления станции нужны были специалисты самого разного профиля, в том числе релейщики. Сначала все мы испытали шок: разруха не только в машинном зале, но и в административном корпусе: влажность, холод, отсутствие элементарных условий для работы. По прошествии двух месяцев, что я проработал на станции, все кардинально изменилось: перебои с электроснабжением сошли на нет, наладили систему вентиляции и обогрева – стало тепло и сухо, почти все завалы разобрали. Генератор шестого гидроагрегата был готов к пуску на холостой ход и сиял как новенький, генератор пятого тоже преобразился, его буквально перебрали «по косточкам» местные и командированные специалисты. Особенно запомнился момент постановки под напряжения комплектного распределительного устройства 5 кВ и четырех генераторов собственных нужд, которые были восстановлены в очень сжатые сроки.

Саяно-Шушенская ГЭС стала моей любовью на всю жизнь. Такая ГЭС должна работать и процветать. Но самое ценное на станции – это люди, без которых восстановление было бы невозможным. Особенно я благодарен работникам службы технических систем управления и участка релейной защиты и противоаварийной автоматики Саяно-Шушенской ГЭС, которые помогали нам, командированным, и словом, и делом. А отношение к отрасли у меня не изменилось: и до аварии, и сейчас к гидроэнергетике и работающим в ней людям я испытываю огромное уважение.

НИКОЛАЙ СТЕФАНЕНКО, начальник службы мониторинга ГТС Саяно-Шушенской ГЭС:

– То, что для гидротехнических сооружений станции прошедшая зима будет самой трудной, стало очевидно сразу после аварии. По этой причине мне особенно запомнились наблюдения, контроль и оценка состояния ГТС в период холодов, которые вела наша служба.

Отношение к отрасли разделилось: до и после аварии. Теперь особенно остро понимаешь, что безопасная работа станций зависит от ответственности каждого сотрудника.

СЕРГЕЙ БОЛОГОВ, директор Камской ГЭС:

– Особенно трудно вспоминать два момента: вид разрушенного машинного зала и фотографии погибших в холле станции… А достижением этого года считаю общее стремление как можно скорее восстановить станцию. В кратчайшие сроки были мобилизованы огромные силы и средства. Люди осознанно ехали работать в непростые условия, чтобы помочь саянским коллегам.

Я всегда любил и продолжаю любить гидроэнергетику. После аварии изменилась лишь планка в принятии технических решений. Если интуиция инженера подсказывает, что для безопасной эксплуатации оборудования необходимо выполнить ряд дополнительных работ, то принимается решение проводить эти работы, даже при наличии финансовых или административных трудностей. В вопросах надежности и безопасности риски должны быть минимизированы. Лучше лишний раз перестраховаться, ведь не зря у инженеров есть девиз: «Железо не обманешь».

МАГОМЕДРАСУЛ МАГОМЕДОВ, руководитель Каскада Сулакских ГЭС:

– Наша группа вылетела в Хакасию уже 18 августа. Больше всего меня поразили масштабы аварии, а также быстрота организации аварийно-спасательных и восстановительных работ. Очень важно было как можно скорее смонтировать и подключить мощные водоотка-чивающие насосы. Почти сутки мы выполняли эту важную задачу, и к утру уровень воды в машинном зале понизился на 3 метра, спасатели МЧС смогли продвинуться на следующую отметку машзала.

Несмотря на произошедшее, мое отношение к гидроэнергетике не изменилось. Я еще раз убедился, что в вопросах эксплуатации станций мелочей не бывает и работе оборудования нужно уделять пристальное внимание. Уверен, что наши гидротехнические сооружения могут функционировать безаварийно. И те мероприятия, которые проводятся на станциях РусГидро после аварии, увеличат надежность и безопасность ГЭС. Нужно просто сделать правильные выводы из случившегося и учесть их при эксплуатации станций.

ИГОРЬ ДАНИЛОВ, начальник юридического отдела Саяно-Шушенской ГЭС:

– После аварии в юридическом отделе станции сформировалась команда молодых энергичных профессионалов, относящихся к своей деятельности с огромным интересом, желающих работать качественно и творчески.

Как и до аварии, станция и гидроэнергетика для меня по-прежнему та отрасль промышленности и то предприятие, где я профессионально расту и развиваюсь, где достиг и могу достичь многого. Саяно-Шушенская ГЭС для меня – второй дом.

ВЛАДИМИР ПЛОТНИКОВ, генеральный директор ОАО «Центр сервисного обеспечения Саяно-Шушенской ГЭС имени П.С. Непорожнего»:

– Мне больше всего запомнилась реализация программы ликвидации социальных последствий аварии. Чтобы помочь семьям погибших и пострадавшим, делается многое. Кроме того, внимание оказывается всему поселку: претворяется в жизнь Программа комплексного развития инфраструктуры Черемушек – ремонтируются школы, дороги, социально-культурные объекты. Для нас, гидроэнергетиков, важно не только восстановить станцию, но и возродить жизнь в поселке. Черемушки созданы для спокойной и мирной жизни: здесь удивительная природа, чистейший горный воздух и прекрасные люди.

ВОПРОС – ОТВЕТ

ВЛАДИМИР КУПРИЯНОВ, заместитель директора Центра гидравлических исследований ОАО «НИИЭС»:

– Наиболее гнетущее впечатление после аварии на меня произвело состояние специалистов Саяно-Шушенской ГЭС. Было очевидно, что это не просто техногенная авария, но огромная личная трагедия каждого работника станции. И поражало, что эти люди, несмотря на пережитое, находили в себе силы работать не покладая рук – без выходных, круглосуточно, скрупулезно, шаг за шагом восстанавливая станцию. Специалисты нашего центра разрабатывали схему эксплуатации водосброса станции в зимний период. Все наши разработки были реализованы в кратчайшие сроки.

Авария никак не повлияла на мое отношение к гидроэнергетике. Это очень сложная, технологическая отрасль, которая требует к себе невероятно ответственного отношения.

ДАМИР БАЛТАБАЕВ, главный эксперт департамента организации и сопровождения ремонтов, техперевооружения и реконструкции РусГидро:

– Мне особенно запомнились люди, которые приезжали в Черемушки из всех регионов страны. Здесь они проявили свои самые лучшие качества. За многими даже закрепилось выражение из известного фильма: «И все-таки, где же у него кнопка?» Я увидел взаимодействие работников, в котором порой стирались должности и регалии: на первом месте стояли здравые, рациональные, грамотные подходы к решению задач и полное отсутствие «самодеятельности». Всех объединяла одна цель – сделать как можно больше для восстановления станции.

Кроме того, хочется отметить эффективные и слаженные действия тех, кто помогал семьям погибших и пострадавшим. Специалисты департамента по работе с персоналом и департамента по связям с общественностью проделали колоссальную работу, чтобы минимизировать социальные последствия этой аварии, наладить грамотное информационное сопровождение, преодолеть панические настроения.

Мое отношение к отрасли было и остается положительным, ведь без гидроэнергетики невозможно стабильное развитие экономики страны. Авария еще больше сплотила сотрудников компании. Можно сказать, мы стали одной семьей, в которой не осталось места ни для чего другого, кроме как совместного пути к «победе».

АЛЕКСАНДР БОРОДИН, инженер по контрольно-измерительным приборам службы технологических систем управления Зейской ГЭС:

– В сентябре трое специалистов нашей станции поехали на Саяно-Шушенскую ГЭС восстанавливать систему собственных нужд. Главной задачей было восстановление трансформаторных подстанций. Трудно описать, в каком состоянии было оборудование: шкафы, панели, контакты и разъемы реле – в масле, песке. Все приходилось оттирать, отмывать. Грязь выдували пылесосом, а с машинным маслом помогали моющие средства, расход которых был просто сумасшедшим. Работали по 11–12 часов, стараясь сделать как можно больше. После настройки реле проверили их сработку на устройствах проверки защит, определили целостность трансформаторов тока и напряжения. Оборудование заработало! И мы поняли, что приехали не зря.

Как и до аварии, электроэнергетика для меня была и остается одной из самых важных отраслей, благодаря которой люди получают свет и тепло.

АЛЕКСЕЙ ТАТАРИНОВ, инженер дирекции по капитальному строительству Саяно-Шушенской ГЭС:

– Главное событие, которое запомнилось мне в этом году, – подготовка к сдаче первой очереди берегового водосброса. Это было очень напряженное время, и поэтому очень интересное. Получил удовлетворение от работы – своей и всего нашего коллектива.

После аварии мое отношение к гидроэнергетике не изменилось, а вот к станции – да. Я вырос возле Саяно-Шушенской ГЭС и всегда знал, что она самая надежная. А теперь понял, что все зависит от нас, людей, особенно когда мы строим такие уникальные сооружения. И в столь ответственном деле мелочей быть не может.

ДМИТРИЙ РЫБАЛКО, заместитель главного инженера ОАО «Саяно-Шушенский Гидроэнергоремонт»:

– Всегда буду помнить дату 24 февраля, когда закончилась зловещая тишина в машинном зале и станция вновь заработала. Чтобы шестой гидроагрегат, первый из восстановленных, встал под нагрузку, была проделана колоссальная работа, и первые его киловатты стали для всех нас настоящим праздником. Это была большая победа.

Саяно-Шушенская ГЭС и гидроэнергетика – это мой осознанный выбор и любовь на всю жизнь. Ребенка, который болеет, родители любят еще больше. Так же и со станцией. Тем более что наша ГЭС «выздоравливает» на глазах.

ЕВГЕНИЙ ГОРБАЧЕВ, директор филиала «Электроремонт-ВКК» (город Заволжье):

– Конечно, самым запоминающимся событием года была работа на Саяно-Шушенской ГЭС. Я приехал туда в начале сентября. На тот момент в составе сводной бригады было больше сотни человек. Основной задачей для нас стало восстановление электрооборудования собственных нужд. Представьте, что свой телевизор вы на несколько дней окунули в грязную речку. Тина, водоросли, ил – все это нужно отмыть, прочистить, высушить, смазать, испытать. И только потом вернуть к работе. Практически так мы и «оживляли» распределительные устройства и трансформаторы, переходя от одного к другому, на сушку каждого трансформатора затрачивая не менее трех суток. Небольшое звено нашей бригады работало на шестом гидроагрегате, который менее всего пострадал от аварии: отмывали изоляторы, обмотку, устраняли небольшие повреждения.

Эмоционально всем было тяжело. Но первый шок от трагедии на месте быстро сменился полным погружением в тяжелый труд, непростые условия. Героизма не было, люди уставали, болели, бывало, срывались, но свое дело делали. Причем как-то особенно понимали, что безопасность станции зависит от каждой гайки. Стимулировало, конечно, осознание причастности к такому важному делу. А отношение к отрасли у меня не изменилось.

НИКОЛАЙ МИЛЯЕВ, начальник службы административно-хозяйственного обеспечения Саяно-Шушенской ГЭС:

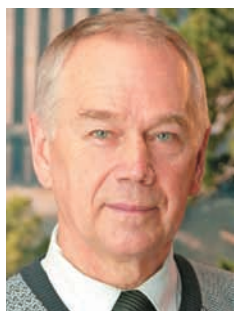
– Конечно, самое главное событие – ввод в строй шестого, пятого и четвертого гидроагрегатов. Это значит, что мы начали новый отсчет. Это событие говорит о том, что работники станции – большие профессионалы и очень мужественные люди. Мы воспряли духом! Укрепилась уверенность, что справимся с задачами, поставленными перед нами руководством компании и Правительством России.

Мое мнение о гидроэнергетике не изменилось. Для человека, который более 30 лет отработал в этой отрасли, поменять свое отношение к делу всей жизни после аварии – несерьезно.

АНАТОЛИЙ ВАСЬКОВ, специалист службы экономической безопасности и режима Саяно-Шушенской ГЭС:

– Никогда не забуду, как ликвидировали последствия аварии до момента снятия режима чрезвычайной ситуации. Многие мои коллеги сутками не выходили со станции, некоторые из них были ранены, но не обращались за помощью к врачам, потому что были заняты спасением людей, помощью сотрудникам МЧС. Они проявили себя настоящими героями, не боялись ни опасности, ни смерти, думали только о других. Такое забыть невозможно.

После аварии мое отношение к станции и отрасли никоим образом не изменилось. Это моя работа.



ВАДИМ ЗАТЕЕВ, руководитель Саяно-Шушенского филиала Корпоративного университета гидроэнергетики:

– В прошедшем году мне особенно запомнились организация и участие в послеаварийных обследованиях конструкций здания ГЭС, которые проводили специалисты различных научных организаций: ВНИИГ им. Б.Е. Веденеева, НИИЭС, Научно-исследовательского, проектно-конструкторского и технологического института бетона и железобетона и многих других. Важными были и исследования по альтернативному методу оценки реальных напряжений в плотине станции. Но кроме того, была проделана большая работа на перспективу.

Отношение к гидроэнергетике изменилось: я понял, что отрасль таит много непознанного.

АЛЕКСАНДР ПОПОВ, инженер ПТО жигулевского участка ОАО «Гидроремонт-ВКК»:

– Наша группа, около ста человек, приехала на Саяно-Шушенскую ГЭС 20 августа. Справиться с эмоциями нам помогала уверенность в том, что плотина не пострадала, она надежна, как и раньше, а все разрушенное аварией будет восстановлено. Сначала вместе со спасателями МЧС разбирали завалы. Когда режим чрезвычайной ситуации был снят, мы занялись непосредственно восстановлением конструкций зданий, помещений механических мастерских, компрессорной. Это нужно было сделать как можно скорее, потому что мастерские пострадали очень сильно, а они были необходимы для восстановления оборудования. Самым сложным для нас был прием бетона и других строительных материалов без специального оборудования: все делалось вручную, потому что поначалу на станции не было даже энергоснабжения. Работали в три смены, круглосуточно. Домой мы возвращались через три месяца, и к этому моменту сделано было очень многое.

Авария изменила мое отношение к работе. Одно дело, когда ты просто трудишься, и совсем другое, когда знаешь, какими бывают последствия из-за чьих-то халатности и невнимательности. У меня и, уверен, всех моих коллег многократно увеличилась ответственность за то, что мы выполняем.

Выжить и вернуться

Пережив невозможное – гибель друзей и разрушение любимой станции, они не сломались, а продолжили жить и работать во имя погибших

На долю тех, кто 17 августа прошлого года был на станции, и тех, кто потерял здесь самых дорогих людей, выпала трудная задача – найти в себе силы жить дальше. Спасением для многих стали дети… и возрождение ГЭС. Ведь человеку обязательно нужна цель, и тогда он все преодолеет. Даже то, что, казалось бы, пережить невозможно.

БЕЗ ОТЦА

«Повернуть бы время вспять – все бы изменила, на работу бы тебя точно не пустила»… Эти строчки 17-летняя Таня Новикова написала о своем отце – электрослесаре электротехнической лаборатории Саяно-Шушенской ГЭС Игоре Новикове. Теперь Таня точно знает: повернуть время вспять невозможно.

В то утро Игорь Новиков со своим коллегой получили задание укрыть датчики шестого агрегата перед покраской. Станция готовила турбину к пуску, запланированному 19 августа. В момент аварии сотрудники группы автоматики оказались в ловушке – шахте турбины, их нашли только на четвертый день, когда откачали воду из машинного зала…

Сейчас Новиковы учатся жить без Игоря. Заканчивает школу дочь, подрастает сын. Именно маленький Даниил не дал погрузиться с головой в горе. Как любой ребенок, он требовал внимания и неусыпных забот. Дети были гордостью Игоря. Отец и дочь обожали друг друга, все свободное время проводили на Гладенькой – катались на горных лыжах и сноуборде. Игорь мечтал о том времени, когда сын подрастет и составит им компанию.

– На фотографиях Даниил узнает отца, – рассказывает Светлана. – Скоро он начнет спрашивать, где папа…

Раньше Светлана работала в детском саду, но после гибели мужа пришла на станцию, в отдел управления персоналом, ведь на зарплату воспитательницы ребят не поднять, а Тане через год поступать в институт. Теперь для Светланы смыслом жизни стали дети – самое дорогое, что осталось от любимого мужа.

ШТАБ ПОДВОДНЫХ КАТЕРОВ

Владимир Ивашкин работал аккумуляторщиком на Саяно-Шушенской ГЭС с 1992 года, его ценили на предприятии как отличного специалиста. Зарядная мастерская, где трудился Владимир, находилась на 327-й отметке машинного зала, в 30 метрах от второго агрегата. Там его и нашли… Остались жена Людмила и сыновья – Андрей и Сергей. У Владимира было множество планов: выучить младшего сына Сергея, достроить дом, купить хороший большой внедорожник, о котором давно мечтал. Но авария все перечеркнула.

Друзья вспоминают: когда звонили Владимиру домой, он всегда отвечал: «Штаб подводных катеров. Слушаю!» Они готовы рассказывать часами, каким добрым и сильным был этот удивительный человек. Говорят, он передал сыновьям свои лучшие качества.

Прошел год. Старший сын Андрей продолжает работать на станции экономистом по планированию в ОАО «Саяно-Шушенский Гидроэнергоремонт». Скоро на ГЭС придет и Сергей, недавно защитивший диплом в Саяно-Шушенском филиале СФУ по специальности «Гидроэлектростанции». В его планах – продолжить образование, поступить в аспирантуру Новосибирской государственной академии водного транспорта.

Братья Андрей и Сергей Ивашкины достраивают дом, в котором так мечтал жить их отец.

Владимир Чистов точно знает: из Черемушек он не уедет и со станции не уйдет.

Николай Третьяков хотел бы попробовать свои силы на какой-нибудь из новых станций, но главное для него сейчас – поднять Саянку.

Тане Новиковой предстоит вместо отца научить брата Даниила кататься на лыжах и сноуборде.

– Папа очень любил жизнь и хотел жить, – рассказывает Андрей Ивашкин. – Его энергии на десятерых хватило бы. Он был справедливый, честный, прямой, ценил независимость. Таких людей мало…

ДВЕ МИНУТЫ ДО БЕДЫ

Старший мастер турбинного цеха Саяно-Шушенского Гидроэнергоремонта Владимир Чистов помнит 17 августа и последующие страшные дни буквально по минутам. В то утро в 7:55 он спустился на 315-ю отметку, где находились мастерская и бытовка участка. Здесь он в последний раз видел своих коллег живыми… Самого Владимира, видимо, хранила судьба. В 8:12 он засобирался наверх: нужно было срочно выписать пропуск на машину со стройматериалами.

– Ребята, сейчас 12 минут девятого, нас ждет гидроцех, поэтому давайте поторапливаться, – это последнее, что я сказал своим коллегам, – вспоминает Владимир.

Лифт, который в это время всегда занят, был свободен, и буквально за минуту до взрыва Владимир оказался в помещении мастеров турбинного цеха, которое находится на 342-й отметке монтажной площадки. В тот же миг и рвануло. Владимир выскочил на балкон, и от падающего железа, стекла и обломков конструкций его защитил стоявший рядом кран. Потом ему удалось выбраться из машинного зала к первому посту.

Дождавшись первых спасателей, уже через полчаса после аварии Владимир с коллегами снова были в машинном зале и находились на станции до окончания спасательных работ. Из его смены в живых остались только двое – он и Юрий Шинкаренко. Восемь человек погибли…

А потом на боль и страх просто не нашлось времени – нужно было восстанавливать станцию.

– После аварии на участке осталось всего семь человек, из них три специалиста, остальные – молодежь, – вспоминает Владимир Викторович. – А уже через две недели на моем участке работали 200 человек, и всех нужно было обеспечить работой, материалами. Сентябрь, октябрь и ноябрь были очень трудными. Но люди работали на совесть, даже ночью звонили, спрашивали: что нам делать? И сейчас расслабляться некогда: сначала пустили шестой, пятый и четвертый гидроагрегаты, теперь готовим третий. Так что трудимся в очень жестком режиме.

Поддержка коллег помогла Валентине Гулиной вернуться на станцию.

ВЕРНУТЬСЯ НА РАБОТУ

Машиниста гидроагрегатов Валентину Гулину 17 августа спас Олег Мельниченко, из последних сил удерживая ее на плаву. После аварии Валентина долго лежала в больнице, затем долечивалась дома.

– Даже когда лежала в больнице, не было мыслей уйти со станции, – вспоминает Валентина. – Думала об одном – смогу ли снова войти в машзал?

Потом пришлось приехать на станцию по вызову следственного комитета. В тот день она провела на ГЭС больше трех часов и чувствовала себя достаточно спокойно. Только уходя, обернулась на машзал – и побежала с территории ГЭС не оглядываясь. Но прошло три месяца, нужно было выходить на работу. Муж отнесся к этому решению с пониманием, волновался только, выдержит ли психологически. И Валентина набралась духу и пошла по всем отметкам машинного зала.

– Это была ужасная боль, – рассказывает Валентина. – Трагедия была здесь буквально во всем, везде стояли живые цветы, ничего не осталось от той красоты, которой мы так гордились.

Вернуться на ГЭС Валентине Гулиной помогли мысли о том, что она еще может пригодиться станции, и коллеги, которые ждали ее возвращения с нетерпением. До сих пор ей невероятно больно, что нет рядом тех, с кем проработала многие годы на ГЭС и жила по соседству…

ЕЩЕ ОДИН ШАНС

Старший дежурный машинист гидроагрегатов Николай Третьяков в момент взрыва находился на своем рабочем месте в машинном зале – помещении оперативного персонала у шестого гидроагрегата. Сначала раздался непонятный гул, затем несколько секунд длилась оглушительная тишина, а потом вверх полетела крышка турбины и за ней – столб воды. Николай стал спускаться на 327-ю отметку, и волной его сбило с ног и понесло в район девятого гидроагрегата. Металлические конструкции рассекли ноги буквально до костей, но боли не было.

– В такие моменты голова работает совсем по-другому, – говорит Николай. – Я барахтался в воде и думал только, чтобы не убило током. В районе девятой машины удалось сгруппироваться и выбраться из воды. И я побежал так, как не бегал никогда в жизни. Выбрался на улицу в районе пятого трансформаторного блока и увидел Александра Катайцева. С ним были две уборщицы, которых нужно было вывести наружу. Так вчетвером мы и побежали на гребень плотины, к затворам.

Только после того как вывели женщин на правый берег, опустили затворы, Николай почувствовал боль в ногах. На ЦПУ ему наложили повязку, дали пару таблеток анальгина. После этого он отработал еще ночную смену. Только когда ноги распухли до неузнаваемости, Николай обратился к врачам, месяц провел на больничном. В его вахте в тот день из пяти человек погибли двое – начальник вахты Алексей Лалыко и машинист гидроагрегатов Вячеслав Жданов.

– После аварии изменилось мое отношение к жизни, я понял, насколько она хрупка и беззащитна перед стихией, – говорит Николай. – И подумал, что мне, возможно, дан еще один шанс.

ПЛАНЫ НА ЖИЗНЬ

…Никто из знакомых Николая после произошедшего не уехал из Черемушек. Сам он учится на шестом курсе Саяно-Шушенского филиала СФУ и мечтает в дальнейшем попробовать свои силы на какой-нибудь новой станции – но только после того, как закончится восстановление Саянки.

Братья Ивашкины достраивают дом, все свободное от работы и учебы время проводя на стройплощадке.

– Отец в этот дом душу вкладывал, – говорит Сергей. – У него подходил пенсионный возраст, и он не собирался задерживаться на работе, хотел еще «пожить для себя». Мы продолжим его начинания.

Владимир Чистов точно знает, что никуда из Черемушек не уедет.

– Для меня станция – это все. Здесь моя семья, а у нас с женой пятеро детей, мои друзья, поселок…

Тане Новиковой нужно научить брата Даниила кататься на лыжах и сноуборде и как можно чаще и подробнее рассказывать ему об отце. И тогда папа будет с ними всегда.

А Валентина Гулина глобальных планов не строит. Для нее теперь главное – просто жить.

– О чем мечтаю?.. – задумывается она. – Быть со своей семьей, видеть, как растут мои внуки, дети и внуки погибших коллег. Помогать их родным всем, что в моих силах. Мы теперь как одна семья.

Ирина Жуйкова, Юрий Попов, Оксана Танхилевич